

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal
Научно-теоретический журнал

№ 8 (2017)

Jerusalem
5778

Санкт-Петербург
2017

Академия
Исследования Культуры

УДК 30.2+94(3)+811.411(05)
ISSN 2307-9053

The International Center for University
Teaching of Jewish Civilization
The Hebrew University of Jerusalem

Department of Jewish Culture
at Saint Petersburg State University

Международный центр университетского
преподавания еврейской цивилизации
Еврейский университет в Иерусалиме

Кафедра еврейской культуры
Санкт-Петербургского
государственного университета

Специальный выпуск: Формирование культуры в диаспоре

Special issue: Formation of Culture in Diaspora

Номер подготовлен к изданию и опубликован в рамках проекта:
This issue was prepared for publication and printed in the framework of the project:

Российский
научный
фонд

Российского научного фонда | Russian Science Foundation
(проект № 15-18-00062 «Формирование культуры в диаспоре
на примере еврейской, армянской и греческой диаспор»;
Санкт-Петербургский государственный университет)

При финансовой поддержке:
Thanks to the financial support of:

Фонда «Генезис»
Genesis Philanthropy Group

Российского Еврейского Конгресса
Russian Jewish Congress

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017
© Еврейский университет в Иерусалиме, 5778
© Коллектив авторов, 2017

Научное издание

JUDAICA PETROPOLITANA

№ 8 (2017)

Подписано в печать с готового оригинал-макета 21.12.2017.
Формат 60 × 90 1/16. Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 550 экз. Заказ № 718

Издательство «Академия Исследования Культуры»,
197343, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чапыгина, д. 6, лит. А
Тел.: +7 (981) 699-6595;
E-mail: post@arculture.ru
<http://arculture.ru>

Отпечатано в типографии «Литография»
191119 Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

- Редакционный совет** Г. Ахiezер (Иерусалим/Ариель), Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), А. Б. Ковельман (Москва), Б. Къеза (Турин), Х. Ном де Деу (Мадрид), Дж. Р. Расселл (Кембридж, Масс.), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розенсон (Москва/Иерусалим), С. Рuzер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).
- Редакционная коллегия** *Главные редакторы:* С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).
Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).
Редактор-составитель выпуска: А. А. Синицын (Санкт-Петербургский государственный университет).
Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет), В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет), А. А. Синицын (Санкт-Петербургский государственный университет), И. С. Кауфман (Санкт-Петербургский государственный университет), Д. С. Курдыбайло (Санкт-Петербургский государственный университет), И. Н. Шпирко (Санкт-Петербургский государственный университет).
Технический секретарь: К. В. Рябова (Санкт-Петербургский государственный университет).
- Editorial Council** G. Akhiezer (Jerusalem/Ariel), H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chiesa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), S. Goldin (Jerusalem), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Deu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozen-son (Moscow/Jerusalem), J. R. Russell (Cambridge, MA), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).
- Editorial Board** *Editors-in-Chief:* C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).
Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).
Compiling Editor of the Issue: A. A. Sinitsyn (St. Petersburg State University).
Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), A. A. Sinitsyn (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University), I. S. Kaufman (St. Petersburg State University), D. S. Kurdybailo (St. Petersburg State University), I. N. Shpirko (St. Petersburg State University).
Technical Secretary: K. V. Ryabova (St. Petersburg State University).

Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку
 All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Сеницын, И. Р. Тантлевский ЭТНОС—ЭТОС—ЛОГОС: ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ ДИАСПОР, ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ, АККУЛЬТУРАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОМУ САМОСОЗНАНИЮ (Вместо предисловия)	6
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЭТНОКУЛЬТУР И ДИАСПОР: ЕВРЕИ, ГРЕКИ, АРМЯНЕ	
J. R. Russell (<i>Harvard University; California State University, USA; The Hebrew University of Jerusalem, Israel</i>) THE LYRE OF KING DAVID AND THE GREEKS	12
Т. Нотариус (<i>Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль; Университет Фри-Стейт, Блумфонтейн, ЮАР</i>) АРПАХШАД, СЫН ШЕМА, В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНО-СЕМИТСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ: ХАЛДЕИ, АРАМЕИ, АРАБЫ	34
А. А. Sinitsyn (<i>Saint Petersburg State University; The Russian Christian Academy for the Humanities, Russia</i>) “KNOW THYSELF” THROUGH THE DIALOGUE WITH THE OTHERS: FORMATION OF THE ANCIENT CULTURAL DICHOTOMY “HELLENES—BARBARIANS”	48
М. Л. Kisilier (<i>Saint Petersburg State University; Institute for Linguistic Studies Russian Academy of Sciences, Russia</i>) FOLKLORE, LITERATURE AND IDENTITY, OR ONCE MORE ABOUT AZOV GREEKS	83
Ф. А. Елоева (<i>Saint Petersburg State University, Russia; University of Vilnius, Lithuania</i>) SOME REFLEXES OF A FISH CULT IN PONTIC TRADITION	98
А. О. Месропян (<i>Институт языка имени Р. Ачаряна НАН РА, Республика Армения</i>) АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ДИАСПОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	108
З. Копельман (<i>Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль</i>) ЖАБОТИНСКИЙ: ОТ РОМАНТИКИ ЧТЕНИЯ К ПОСТУПКУ	117

A. Voone (*The Hague, Netherlands*)
THE DEPORTATION OF GERMAN JEWS FROM THE NETHERLANDS
TO GERMANY BY THE DUTCH GOVERNMENT IN THE PERIOD
1945–1950 142

И. С. Бренер (*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения РАН, Россия*),

В. Н. Журавлев (*РО «Российское военно-историческое общество»
в ЕАО, Россия*)
АМБИДЖАН—БИРОБИДЖАН: ИСТОРИЯ ФОТОАЛЬБОМА,
ПОСВЯЩЕННОГО 20-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ
В БИРОБИДЖАНСКИЙ РАЙОН ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ 152

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

У. Гершович (*Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль;
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ 185

Yu. V. Shaposhnikova (*Saint Petersburg State University, Russia*)
ISAAC BEN SOLOMON ISRAELI AND HIS ROLE IN THE FORMATION
OF THE CORRESPONDENCE THEORY OF TRUTH 207

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ДИАСПОРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

А. О. Месропян

Айхануш Овсеповна Месропян

доктор филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Институт языка им. Р. Ачаряна НАН РА
Ереван, Республика Армения

E-mail: haykanushm@mail.ru

В статье рассматриваются диалекты армян, проживающих в странах Центральной Европы. За пределами Армении, в армянских колониях создавались учебные заведения и научно-культурные центры, где изучали армянский язык и армянскую культуру. В новых местах проживания армяне общались на диалектах или на западноармянском литературном языке. Эти диалекты известны как *родостойский* и *артиальский*. Артиальский диалект разделен на четыре основные части: польский, венгерский (трансильванский), сучавайский и румынский. Польский и венгерский (трансильванский) варианты схожи друг с другом, а сучавайский похож на румынский.

Ключевые слова: диаспора, армянский язык, колония, филолог, диалект, диалектологическая литература, говор, система, фонетика, лексика

ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ARMENIAN DIALECTS IN THE DIASPORA OF CENTRAL EUROPEAN COUNTRIES

Н. Н. Mesropyan

Haykanush H. Mesropyan

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

Institute of Language after H. Acharyan,
The National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Yerevan, Republic of Armenia

E-mail: haykanushm@mail.ru

The article refers to dialects of Armenians living in Central European countries. Outside of Armenia, educational institutions and scientific and cultural centers were created in the Armenian colonies, where they studied the Armenian language and Armenian studies. In new places of residence, Armenians communicated in dialects, or in Western Armenian literary language. These dialects are known as *patrimonial* and *artial*. The Artial dialect is divided into four main parts: Polish, Hungarian (Transylvanian), Suceava and Romanian. Polish and Hungarian (Transylvanian) are similar to each other, and Suceavaian is similar to Romanian.

Keywords: Diaspora, Armenian, colony, philologist, dialect, dialectological literature, talk, concept, phonetic, vocabulary

Первые поселения армян на Балканах относятся к эпохе раннего средневековья. По некоторым данным, в VIII–XI вв. группа армянских мигрантов, направляясь из Византии, пересекает Болгарию и Придунайские области. В XVII в. большое число армян из Камахи, Ерзинка, Себастии, Кесарии и других районов переселилось через Малую Азию и Балканы в Европу.

Диаспора сильно увеличилась особенно после геноцида армян 1915 г. Образовались большие Армянские общины в западно-европейских странах: в Молдове, Венгрии, Болгарии, Румынии, Польше. За пределами Армении, в армянских колониях создавались учебные заведения и научно-культурные центры, где изучали армянский язык и культуру армян. Этой дисциплиной интересовались не только армянские, но и зарубежные специалисты. Данный период можно назвать временем складывания зарубежной арменистики и диалектологии. Знаменитыми западно-европейскими арменоведами XVIII – начала XX в. были немецкие востоковеды И. И. Шрёдер¹, Г. Петерман², Ж. Карст³, Г. Хюбшман⁴, французский лингвист-индоевропеист А. Мей⁵, польский лингвист Я. Гануш⁶ и другие.

В новых местах проживания армяне общались на диалектах или на западноармянском литературном языке. Эти диалекты известны как *родостойский* и *артиальский*.

1. РОДОСТОЙСКИЙ ДИАЛЕКТ

В XVII в., до прихода в Болгарию, группа армян остановилась в Родосто⁷ (ныне — Текирдаг в Турции), где жили правнуки знаменитых армян-

¹ Schröder 1711.

² Petermann 1837.

³ Karst 1901.

⁴ Hübschmann 1897.

⁵ Meillet 1903; Meillet 1913.

⁶ Dashkevich 1960, 142–149; Hanusz 1889.

⁷ Родосто (*Hreston*) — греческое наименование, которое дословно означает «Розовые горы». В византийские времена его называли Бюзанд, Редеста, Афродизия, Ре-

ских семей византийской эпохи⁸. Можно предположить, что последние говорили на армянском и греческом языках.

Согласно словарю «Бнашхарик», в начале XX в. из 25 000 населения города Родосто армяне составляли 3030 семей; 1544 семьи (около 9700 армян-христиан) были подвержены резне и изгнанию в пустыню Дер Зор. Часть выживших армян переселилась из Родосто⁹ в Болгарию, а некоторые расселились по всему миру. В лингвистической литературе диалект болгарских армян принято называть «родостойским».

Р. Ачарян выражает мнение, что община армян Болгарии когда-то была туркоговорящей, так как она была сформирована потомками армян, живущих в Силивре, Чорлу и Адрианополисе. Будучи диалектологом родом из Константинополя, Р. Ачарян прекрасно знал передвижения армян этого региона и особенности их языковой коммуникации. По его словам, только в XIX в. болгарские армяне стали говорить на армянском, однако этот говор не был средством общения для древнеболгарских армян. Этот диалект, который с течением времени выучили местные армяне, был говором армян переселившихся из Константинополя и Малой Азии в 1890 г. Р. Ачарян пишет о диалекте Родосто следующее: «Об этом диалекте нет ни одной строки исследования, нет ни одного письменного оригинала: этот диалект очень похож на диалект Стамбула, но вокальные особенности сходны с диалектом Малатии»¹⁰.

В институте языка имени Р. Ачаряна НАН Республики Армения есть неопубликованные рукописные материалы на диалекте Родосто — тетрадь № 192¹¹. В рукописях представлены лексические единицы диалекта, особенности их значения и функциональности, грамматические и фонетические параллели, идиоматические возможности, множество диалектных примеров и предложений, а также текст сказки Ованеса Туманяна „Սո՛ւ՛ն՛սի՛սի՛ր“ („Սո՛ւ՛ղ՛ո՛ւն՛ջի՛ս“ — „Sudunjin“ — «Лжец»). Именно на этих материалах можно представить основные особенности диалекта и аспекты развития языковой ситуации болгарских армян.

Во введении к рукописи Родосто указано: «Диалект очень похож на говор Малкары. Основное отличие проявляется в способе образования глагола продолжительного настоящего времени. В Родосто это время оформ-

дестон. Под влиянием итальянского языка греческую форму Редесто купцы и моряки из Женева стали произносить как Родосто. Турки, завоевав город, назвали Родосчук (маленький Родосто), затем, избегая путаницы с островом Родос, переименовали его в Теквор или Текир Даг, что означает «Гора лордов».

⁸ Новпаныан 1968.

⁹ Севда Севан в романе «Родосто, Родосто...» пишет об истории города, о его жителях, их эмиграции и их поселениях в Болгарию; см. Sevan 1984.

¹⁰ Acharyan 1913, 36.

¹¹ NAS RA 192. Автор материалов Геворг-Месропуи Тангарян родилась в 1916 г. в г. Родосто. Ее мать была родом из Партизака, отец — из Родосто; в 1922 г. семья переехала в Болгарию. Геворг-Месропуи Тангарян владела родным диалектом.

ляется при помощи частицы *or* (*or*), а в Малкаре — *yor* (*yor*)». Малкара находится недалеко от Родосто, где диалект сохранился. В то же самое время в словарном запасе армян в соседнем городе Чорлу большое количество составляли турецкие слова, многие армяне стали туркоговорящими.

Согласно морфологической классификации, основанной на одном признаке, диалект Родосто принадлежит к группе *կր* (*ki*), а согласно статистической классификации, основанной на нескольких признаках Г. Джаукяна, диалект принадлежит к малоазиатским или западным диалектным группам Константинопольского междиалекта¹², который имеет общие языковые особенности с диалектами Змюрнии, Никомедии, Партизака, Орду, Трабзона и Адапазара¹³.

Г. Джаукян в соответствии со списком из 50 характеристик, делает вывод, что говор Родосто находится в ряду тех диалектов, которые имеют самые близкие языковые сходства с древнеармянским языком (грабаром) V в. и с западно-литературным армянским языком¹⁴.

В диалектологической литературе указано, что состав гласных диалекта Родосто ближе к западнолитературному армянскому языку, и по сравнению с грабара, гласные не изменяются¹⁵.

В соответствии с этим, диалект болгарских армян можно разделить на четыре основных вида.

- а) Первоначальный — раннесредневековый — с большим количеством древнеармянских языковых элементов;
- б) турецкий — со значительным количеством элементов, соответствующих языковому мышлению армян и словарными единицами;
- в) разговорная речь армян, которые переселились из Родосто в 1915 г.;
- г) современная языковая коммуникация армян, живущих в Болгарии.

Для исследования настоящей языковой ситуации родостойского диалекта мною был проведен опрос в Текирдаге весной 2013 г. По мнению жителей этого города, до 1915 г. в Текирдаге проживало много армян, но сейчас их осталось мало. Оставшиеся в Текирдаге армяне живут компактно и между собой общаются на родном языке, а в общественных местах говорят по-турецки. Исследования были проведены мной и в европейской части Турции, в Кырларели, Ускупе, Чукагпинаре, Демиркёе, Игнеаде, Сислиобе, Лиманкёе, Бейандике, приграничных районах Болгарии. Всюду я слышала один и тот же ответ: до Первой мировой войны армян было много, а сейчас испытуемые говорят, что они не располагают информацией. Пожилые люди, которые от своих родителей слышали разные истории об армянах, знают некоторые армянские слова: *խիչ Խաչ*^c (крест), *խոտ* (*хот*) (трава), *արտ* (*арт*) (поле), *խոր* (*хор*) (тесто), *թոնր* (*тонр*)

¹² Dzhaukyan 1972, 133.

¹³ Dzhaukyan 1972, 133.

¹⁴ Dzhaukyan 1972, 215–217.

¹⁵ О родостойском диалекте подробно см. Mesropyan 2016, 93–113.

(печь), ւոճ տոճ (свечи), փնթի ր՞nti (неряшливый), շէնլիք թենլիկ^c (крестьянин), օրհնակ օրինակ (пример), արդէն arden (уже) и другие.

Для выяснения нынешнего языкового образа болгарских армян, я получила данные о том, что община армян в Болгарии живет своей культурной жизнью, организует общественные, образовательно-воспитательные мероприятия, имеет национальные воскресные школы, культурные и духовные центры, публикует книги и газеты на армянском, есть престол Армянской Апостольской церкви. Вообще, об армянских общинах В. Бархударян пишет: «Будучи небольшой частью гостеприимной страны и являясь помощниками решения ее проблем, армянские общины многими нитями связаны с родиной»¹⁶.

2. АРТИАЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ

В книге «Исследование Артиальского диалекта»¹⁷ известный диалектолог Р. Ачарян разделяет говор Артиала на четыре основные части: а) польский, б) венгерский (трансильванский), в) сучавайский и г) румынский. Польский и венгерский (трансильванский) варианты близки друг другу, а сучавайский похож на румынский.

а–б) Польский и венгерский (трансильванский) диалекты. Об этих диалектах пишут А. Айтынян в своей книге «Критической грамматике современного армянского языка» и Керопэ Патканян (Патканов) в «Исследовании о диалектах армянского языка»¹⁸. Исследователем польского диалекта, то есть языка западноукраинских армян, является Иван Гануш¹⁹. Обладая глубокими познаниями в области классической, славянской и индийской филологии, владея 15 языками²⁰, Гануш в 1885 г. отправился из Вены в городок Куты²¹ на Западной Украине для изучения живого армянского языка²².

¹⁶ Barkhudaryan 1996, 12.

¹⁷ Acharian 1953, 9.

¹⁸ Patkanov 1869, 105–106.

¹⁹ Иван (Ян) Гануш родился 13 июля 1858 г. в с. Колодеевка (Западная Украина). В 1877–1881 гг. Гануш изучал классическую и славянскую филологию в Краковском университете, где он примкнул к кружку молодых языковедов. В 1881 г. Гануш уехал в Лейпциг. Здесь молодой ученый окончательно определил направление своих интересов, избрав трудную область сравнительного языкознания. В Берлине Гануш углубил свои знания санскрита и индийских диалектов, занимался албанским и кельтским языками. Гануш скончался 26 июля 1887 г., когда ему было всего 29 лет.

²⁰ Кроме украинского и польского Гануш владел русским, чешским, сербо-хорватским, литовским, основными западноевропейскими, классическими и некоторыми кельтскими языками, а также несколькими диалектами индийского языка.

²¹ Небольшой живописный городок, расположенный на предгорье Карпат. В Куты Гануш приехал в августе 1885 г. и поселился на несколько недель в семье армянина Ованеса Яновича.

²² См. об этом подробно: Dashkevich 1960.

Армянская колония в Кутах насчитывала к тому времени несколько сот человек, употреблявших в повседневной практике родной язык наряду с украинским и польским. Среди местного армянского населения Гануш делает большое количество диалектологических и фольклористических записей. В 1886 г. в Вене Гануш в конгрессе ориенталистов на арийской секции представил доклад по армянской филологии. Для исследования фонетики он едет на Буковину «подслушивать» армян, которые еще говорили по-армянски. Его интересовал отношение этого диалекта к классическому языку.

В 1885 г., приехав в Черногору, Гануш собирает ряд слов, изучает флексию и составляет несколько текстов на армянском языке, которые местные армяне не могли записать. Все религиозные песни, которые пели армяне, составлены были на классическом языке, который они не понимали. Настоящий язык армян очень отличался от классического, особенно по флексии. Гануш посетил и западноукраинский г. Черновицы, где армянская колония уже утратила свой родной язык. В горных карпатских селах Хомьяковке и Жабье Гануш нашел две говорящие по-армянски семьи²³.

Первые итоги своих исследований Гануш подвел в 1886 г. в работе «О языке польских армян». В обширном предисловии к работе Гануш рассматривает историю вопроса и останавливается на истории армянских поселений на Западной Украине. Основную часть работы Гануша составляет словарь из примерно 1500 слов, наиболее часто употребляемых в кутском наречии армянского языка. В словарь внесены слова, записанные Ганушем из разговорной речи, значительное количество крестных имен и фамилий, выписанных из метрических книг кутского армянского церковного прихода и двух основных работ армянского историка из Западной Украины С. Баронча.

Гануш приводит богатый лексический материал для сравнения со словами кутского наречия. Для этого он использовал не только грабар, но и все опубликованные к тому времени записи армянских диалектов — материалы из Еревана, Нахичевана, Карабаха, Джульфы, Тбилиси, Хоя, Астрахани, Константинополя и т. д. Гануш выяснил происхождение многих слов, для уяснения исторических взаимосвязей он приводит параллели из многих индоевропейских, тюркских и семитских языков. В конце работы Гануш помещает резюме на кутском наречии, где он указывает, что примерно 2/3 слов относятся к армянскому языку и только не более 1/3 являются заимствованиями из турецкого, румынского, украинского и польского языков. На собранном в Кутах лексическом материале Гануш пишет небольшое ономастическое исследование «О фамилиях польских армян». Как известно, К. Сонготт написал работу «Фамильные и крестные имена венгерских армян». Гануш сравнил эти фамилии и сделал вывод

²³ Dashkevich 1960, 144–145.

о тесной связи между западноукраинскими и трансильванскими армянами, о переселении армян из Западной Украины в Трансильванию.

6–2) *Румынский и сучавайский диалекты*²⁴. Эпоха переселения армян на территорию Румынии начинается еще в XI в.²⁵ В XIV и XV вв. армяне создали армянские колонии, которые были расположены в городах Молдовы: Сучава, Хотин, Ботошань, Дорохой, Васлуи, Яш, Роман, Бакэу, Фокшан, Четатъя-Альба, Констанца, Калац, Брайла, Тулча, Пападаг, Битешд, Тырку-Ока, Роман и других.

История армянской диаспоры Сучавы тесно связано с историей румын Молдовы. Еще с XIV в. армяне имели собственную местную администрацию в Сучаве и Сирете. Сучава была основным армянским центром этой части Румынии, где находилась резиденция армянского епископа. Один из двух мэров города и половина членов Совета были представителями армянского сообщества. Создавались центры армянской письменности и культуры в Сучаве, Килиае, Крайовае, Бриилае, Тулчае, Бухаресте и других городах.

В этих городах открывались государственные учебные заведения, где обучение проводилось на армянском языке. Общество сучавайских армян издавало газету «Новая жизнь», иллюстрированный ежемесячник «Севан». Действовал дом культуры армян, в котором располагалась библиотека. Четырехголосный хор имени Комитаса организовывал концерты, культурно-массовые мероприятия, вечера армянских песен и танцевальных коллективов.

Языковая коммуникация румынских армян в лингвистической литературе известна как диалект Сучавы, который является веткой артиалского диалекта²⁶. Ниже приведены некоторые типичные особенности сучавайского диалекта. Фонетическая система согласных трехрядная с утратой простых глухих — *p', p, ɸ – b', b, p^c, q', q, p – g^c, g, k^c, ɲ', ɲ, ʝ – d', d, t^c, ʒ', ʒ, ʒ – j', j, ʃ^c, ʃ, ʃ – j', j, c^c*. Как видим, в интерпретации фонологической системы согласных отсутствует второй ряд, то есть простые глухие (*ɸ – p, ɸ – k, m – t, ʃ – ʃ, ɸ – ʃ*). В диалекте имеются звонкие придыхательные.

Подобные звуки характерны также для диалектов Зейтуна, Арабкира, Акна и Себастии. Произношение остальных согласных предположительно совпадает с современным восточноармянским литературным языком. На фонологическом уровне, по сравнению с грабаром, в западноармянском диалекте произошло передвижение рядов смычных и аффрикат (простые глухие перешли в звонкие, а звонкие стали более звонкими, глухие придыхательные не изменились).

Фонетические, морфологические основные признаки глаголов, синтаксические, лексические и другие лингвистические особенности вышеуказанных диалектов в основном совпадают.

²⁴ Mesropyan 2008, 62–68.

²⁵ Arzumanyan 2016, 73–77.

²⁶ Acharyan 1953.

Опираясь на приведённые факты, можно сделать следующие выводы.

- 1) Старшее поколение говорит на диалекте, которое явно отличается от западного литературного армянского языка.
- 2) В речи среднего поколения, которое владеет армянским языком, но в общественных местах говорит на языке проживаемой страны, присутствует много элементов диалектного и западнолитературного армянского языка. Здесь диалект уступает свое место западнолитературному армянскому языку.
- 3) После распада СССР, немногочисленная группа армян из Армении переселилась в центральноевропейские страны и стала жить преимущественно в тех местах, где раньше жили армяне: в Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии и других странах. Эти армяне говорят на восточноармянском литературном языке.
- 4) Молодежь, как и во всем мире, в общественных местах предпочитает государственный язык данной страны и английский, но постепенно забывает родной диалект. Армянский язык становится семейным языком.
- 5) Чтобы урегулировать и служить сфере функционирования армянского языка за границей, многое делается в Республике Армения. Для армян, живущих за границей, министерство диаспоры часто организует культурно-образовательные мероприятия: научные конференции, встречи с общественными и политическими деятелями, известными актерами, представителями интеллигенции, способствует сохранению родного языка в армянских общинах.

BIBLIOGRAPHY / REFERENCES

Acharyan, H. H. (1913). *Hayeren gavarakan bararan* [Armenian Dialectal Dictionary]. Tiflis: Lazaryan Chemaran arevelean lezuats. (in Armenian).

Acharyan, H. H. (1953). *Qnnutyun Artiali barbari* [Dialect of Artial]. Yerevan: Haykakan SSR GA hratarakchutyun. (in Armenian).

Arzumanyan, A. (2016). Ruminahayots miutuan gortsuneutyuni (1919–2015) [Activity of Romanian–Armenian Union in 1919–2015]. *EPH UGI gitakan hodvatsneri iokhovatsu: Tarekan gitakan nstashriani hyuter 2015* [Collection of Scientific Articles of YSU SSS. Proceedings of the Annual Scientific Session of 2015] 1, 5, 73–77. (in Armenian).

Barkhudaryan, V. B. (1996). *Hay gakhtavayreri patmutyun* [History of Armenian Colonies]. Yerevan: HH GAA Gitutyun. (in Armenian).

Dashkevich, Ya. R. (1960). Ivan Ganush kak issledovatel' iazyka zapadnoukrainskikh armian [Ivan Hanush as an Investigator of Armenians in the Western Ukraine]. *Patmabanasirakan handes* [Historical-Philological Journal] 2, 142–149. (in Russian).

Дашкевич, Я. Р. (1960). Иван Гануш как исследователь языка западноукраинских армян. *Պատմաբանասիրական հանդես* 2, 142–149 (= [http://hpj.asj-oa.am/198/1/60-2\(142\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/198/1/60-2(142).pdf)).

Dzhaukyan, G. B. (1972). *Hay barbaragitutyun nerazutyun (stasticheskaya dialektologiya)* [Introduction to Armenian Dialectology (Statistical Dialectology)]. Yerevan. (in Armenian).

Hanusz, J. (1889). *Lautlehre der polnisch-armenischen Mundart von Kutj in Galizien*. Wien: Verlag von Alfred Holder. (in German).

Hovnanyan, S. V. (1968). *Armano-bolgarskie istoricheskie svyazi i armianskie kolonii v Bolgarii vo vtoroi polovine XIX v.* [Armenian-Bulgarian historical Ties and Armenian Colonies in Bulgaria in the 2nd half of the 19 century]. Yerevan: AN ArmSSR. (in Russian).

Овнаниян, С. В. (1968). *Армяно-болгарские исторические связи и армянские колонии в Болгарии во второй половине XIX в.* Ереван: АН АрмССР.

Hübschmann, J. H. (1897). *Armenische Grammatik. Ersten Theil: Armenische Etymologie*. Leipzig: Breitkopf & Hartel (repr.: [1992]. Hildesheim—Zürich—New York: Georg Olms). (in German).

Karst, J. (1901). *Historische Grammatik des Kilikisch-Armenischen*. Strassburg: K. J. Trübner (repr.: [1970]. Berlin: De Gruyter). (in German).

Meillet, A. (1903). *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*. Vienne: Imprimerie des PP. Mékhitharistes. (in French).

Meillet, A. (1913). *Altarmenisches Elementarbuch*. Heidelberg: Winter. (in German).

Mesropyan, H. H. (2008). Ruminahay gaghuti ev ruminahayeri barbari masin (lezvabanakan hetazotutyun) [On the Armenian community of Romania and the dialect of the Romanian Armenians (linguistic research)]. *Etchmiadzin* [Etchmiadzin] 10, 62–68. (in Armenian).

Mesropyan, H. H. (2016). Rodostoyi barbari indhanur bnutagiri [General Description of Rhodosto Dialekt]. *Hayereni barbaragitakan atlas* [Dialectological Atlas of the Armenian Language]. Yerevan: Asogik, 93–113. (in Armenian).

NAS RA 192. *Dzeragir Nyuter* [Handwritten materials] № 192. National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Language after H. Acharyan. (Manuscript; in Armenian).

Patkanov, K. P. (1869). *Issledovanie o dialektakh armianskogo iazyka: Filologicheskii opyt* [The Study of Dialects in the Armenian Language: Philological Essays]. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (in Russian).

Патканов, К. П. (1869). *Исследование о диалектах армянского языка: Филологический опыт*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.

Petermann, J. H. (1837). *Grammatica linguae armenicae*. Berlin: G. Eichler. (in Latin).

Schröder, J. J. (1711). *Thesaurus linguae Armenicae, antiquae et hodiernae*. Amstelodami: [s. n.]. (in Latin).

Sevan, S. C. (1984). *Rodosto, Rodosto...* Trans. by M. Terzyan. Yerevan: Sove-takan grokh. (in Russian).

Севан, С. (1984). *Родосто, Родосто...* Пер. с болг. М. Терзян. Ереван: Советакан грех.